

на в начале и конце VIII в. (я имею в виду события, происшедшие в правление Юстиниана II и письма Феодора Студита), есть и некоторые нумизматические свидетельства, позволяющие это мнение отстаивать.

По данным публикаций Л. Н. Беловой и А. М. Гилевич, на городище найдено 8 монет VIII в. Они распределяются следующим образом: Юстиниана II и Тиберия — 1 экз., Константина V — 3 экз., Льва IV — 3, Константина VI и Ирины — 1 экз. Конечно, монет VIII в. значительно меньше, чем монет VI, VII, IX и X вв. херсонского чекана, которые распределяются следующим образом:

VI в.	VII в.	IX в.	X — начало XI в.
Анастасий I — 138	Фока — 3	Никифор I — 1	Лев VI — 7
Юстин I — 10	Иракий — 10	Михаил I — 1	Роман I — 17
Юстиниан I — 10	Констант II — 12	Лев V — 21	Никифор Фока — 16
Тиберий — 2	Константин IV — 6	Михаил II — 2	Иоани Димисхий — 1
Маврикий — 6		Феофил — 6	анонимные — 21
		Михаил III — 1	
		Василий I — 1	

В поступлении монет в Херсон на протяжении этих пяти веков трудно усмотреть какую-то закономерность, можно отметить лишь его непрерывность. Небольшое количество привозных монет не могло покрывать потребности города в деньгах. В отличие от других византийских городов, в Херсоне VI—VII вв. и второй половины IX—X в. эта потребность удовлетворялась за счет собственного монетного чекана. Спрашивается, что могло служить средством обращения в VIII—первой половине IX в., когда собственной эмиссии в Херсоне не было?

Очень интересную догадку высказала на этот счет А. М. Гилевич, по мнению которой в VIII в. могли обращаться монеты предшествующего времени¹⁶. К сожалению, материал автора не подтверждает его мысли, однако в таком предположении нет ничего невероятного. Период обращения монет в Византии, как о том свидетельствуют клады, очень велик. Монета циркулировала, как правило, до своего естественного выхода из обращения в результате ее потери, ухода в сокровище, несовместимости с новыми монетными выпусками и т. п. Следовательно, априори можно сказать, что в VIII в. продолжали ходить монеты VI—VII вв. Клад, найденный в 1949 г. на Бастионной улице г. Севастополя, служит этому доказательством. Он содержал херсонесскую монету III в. н. э., римскую IV в., монету Аркадия, монету Гонория, римскую IV—V вв., херсонскую Зинова, монету Юстиниана I, монету Константина V, две монеты Константина VI и Ирины, восемь монет Льва V, монету Василия I¹⁷. В. В. Кропоткин считает временем его сокрытия конец IX в. Однако Л. Н. Белова в выступлении на одном из докладов в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа высказала предположение, что клад был коллекцией нашего современника и зарыт, возможно, в последнюю войну. Единственная причина для сомнений — слишком большой диапазон содержащихся в нем монет. Поскольку, таким образом, подлинность клада оспаривается, необходимо остановиться на его датировке.

Прежде всего нужно отметить, что клад мог быть составлен только в Херсоне и нигде больше. Об этом свидетельствуют 3 монеты херсонского чекана, которые не уходили далеко за пределы города, а также монеты Льва V. Все монеты этого императора, бывшие в кладе, относятся к так наз. провинциальному чекану и на территории СССР встречаются лишь

¹⁶ А. М. Гилевич. Монеты из раскопок в Херсонесе в 1950 г., стр. 193.

¹⁷ В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962, стр. 34, № 217.